

г. Одесса
Оперный
театр

Жанс. ирарода. - 1993 - 1 ден. - с. 2.

Танец вымирающих лебедей

То, что происходит сегодня с одесским балетом, может быть, не менее страшно, чем пустые полки в продуктовых магазинах. Полки еще можно наполнить. А балет, живущий вековыми традициями, не восстановить. Дело в том, что в Одессе танцевать уже просто некому

НЕДАВНО в Одесском оперном произошло событие необычное и невероятно печальное. Когда в зале собралась почтенная публика, вверх взметнулся расшитый занавес, и на авансцене появилась балетная труппа, артисты поклонились и объявили: сегодня они танцевать спектакль не будут. В репетиционных комнатах и в танцклассе температура 12 градусов тепла. Столько же и на сцене. А добавок еще сквозняки. Так что уж извините.

Впрочем, на это событие мало кто обратил внимание. Да и те, кто обратил, лишь удивленно пожали плечами: что поделаешь... Ну, отменили балет. И за неделю до этого вместо балета пришлось показывать ничего не подготавливавшим театралам оперу. Время-то какое...

Время временем, но Одесса переживала и более крутые времена. Но такого со знаменитым балетом более чем за полуторавековую историю театра не случалось. Ни в годы первой или второй мировой, ни в страшное революционное время. На улице пальба, километровые очереди за хлебом. Но вечером в роскошном зале чинно зажигались люстры и звучала вечная музыка.

Из труппы, в которой должно быть 80 человек, выступают 50. Да и то не всегда. Все равно не видел город больших постановок. Лет десять назад театральная Одесса приходила в восторг на шумной премьере «Маскарада», оформленного Ильей Глазуновым. Теперь мы с главным балетмейстером театра Владимиром Хнянским попытались насчитать, сколько же нужно человек, чтобы снова запустить «Маскарад». На первой двадцатке сбились.

Не посмотрим ли «Спящую красавицу». В «Лебедином озере» вместо 24 «лебедей» танцуют 12. Да и то не всегда их удастся собрать.

Балет рассыпался за какие-то три года. За три года ни одной новой постановки. Год назад восстановили «Щелкунчик». И все. Дотанцовывают

старый репертуар в ветшающих костюмах, в разваливающихся декорациях, в разрушающемся здании.

...ЗА СЦЕНОЙ оперного висит старый, еще в начале века отлитый колокол. По приказу директора, вывешенному для всеобщего обозрения, именно в этот колокол должны ударить, когда правое крыло здания начнет рушиться. Это может произойти в любое время. Из примерной, из зала, судя по инструкции директора, нужно бежать на другую половину дома, которая, видимо, еще немного стоит.

Предки оставили одесситам замечательное здание городского театра. Потрясающе спроектированное, фантастически отделанное. До сих пор горожане спорят: наш оперный первый или второй по красоте в Европе?

Но именно красота театра его и сгубила. Красота и глупость.

Если в других театрах администрации нужно немало попотеть, чтобы заманить в зал зрителя, то здесь такой проблемы не бывает.

Иностранцы косяками просятся на экскурсии и спектакли, суют доллары.

А раз так, зачем тратить на новых солистов, обновление репертуара, на ремонт, в конце концов?

100 лет назад одесситы специально из Австрии выписывали одну из первых в мире электрических машин, чтобы сделать в театре безопасное освещение: прежний городской театр, в котором бывал Пушкин, сгорел из-за неосторожного обращения с керосиновой лампой. Теперь который месяц вокруг здания стоят ржавые леса: как надежда на то, что когда-нибудь здесь начнут реставрировать.

Я понял бы ситуацию, если бы ни у города, ни у театра не было денег на ремонт. Но ведь доллары оперный театр, как опытная путана, приносит регулярно. Но выяснить, где тут сутенер, что кладет в карман заработанное, невозможно.

Мы с Володи́ей Борисовым,

одним из лучших танцоров бывшего Союза, волей судьбы еще задержавшимся в Одессе, меряем сцену. Перед балетным спектаклем особо крупные щели и непригнанные доски обводят мелом: опасность. Танцоры вынуждены следить не столько за тем, чтобы исполнить нужное па, сколько за тем, чтобы не попасть пуантом в щель или не напороться на гвоздь.

— У нас еще уникальная труппа, — без особого энтузиазма просвещал Володя, запыхнувшись в легкую куртку. — У нас четыре пары солистов мирового уровня. Но танцевать нечего. Жить не на что — от валютных спектаклей самим исполнителям перепадают крохи, а на месячное жалованье в карбованцах можно прожить лишь неделю. Был период, когда денег не оставалось даже на питание. Вот и уезжают ребята. А новых исполнителей в суверенную Украину даже салом не заманишь.

Татьяна Степанова — в Канаде, Ирина Лаврова — в ЮАР. В турне по Латинской Америке отправились Юрий Карлин и Лидия Фирулева. Блонские, Кириченко, Коренев — в Москве. Комаров — в Венгрии. Уезжают в Польшу, в Мексику, в Египет. На чемоданах и сам главный балетмейстер. Буквально за полгода оголился и оркестр. Бывший главный дирижер театра В. Грузин эмигрировал в Санкт-Петербург. Второй опытный дирижер В. Шаврук тоже подал заявление. Сам Володя Борисов на гастроли ездит с московской или киевской труппой, и если бы не семейные обстоятельства, давно получил бы твердую валюту где-нибудь в Лондоне или Париже.

ЧТО ПРОИЗОЙДЕТ с одесским балетом дальше — задачка на вычитание для первоклассника. Что произойдет дальше с городом, еще недавно бывшим одним из центров культуры Союза, — задачка для старшеклассника на деление.

Александр МИЛКУС.
Одесса.